

ТАКАББИР

ТРОН
ЗНАНИЯ

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Т15

Такаббир

Т15 Трон Знания. Книга 6 / Такаббир. — М. : RUGRAM, 2025. — 422 с. — (Трон Знания).

ISBN 978-5-517-13227-7

Привычная жизнь престолонаследника Адэра Карро резко меняется после того, как великий отец назначает его правителем нищей колонии.

Кутежи и попойки остаются в прошлом. Адэр пытается поднять страну с колен, но древние народы не признают правителя, назначенного их захватчиком. Они ждут истинного короля. И только простолудинка, обладающая таинственными способностями, готовая на жертвы и способная на подвиги, верит в Адэра всем сердцем.

Ему предстоит сделать самый важный выбор в своей жизни... Что же победит? Гедонизм или Долг? Эгоизм или Сострадание? И что выберет Адэр — Любовь или Трон?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13227-7

© Такаббир, 2025
© Поддубная Ю., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

Моим дочерям посвящается

Ему вырвут сердце, ибо он любит; растопчут душу, ибо он верит; он умрёт для всех, ибо имя ему — Тот, Кто Предал. Он последний, ибо после него вековая бездна; он первый, ибо из бездны воскреснет его слава и гордость. Трижды возвеличенная и трижды отринувшая своё величие кровь от его крови потечёт по жилам с кровью трёх народов и с тремя именами взойдёт на престол в присутствии трёх святых свидетелей. Хранитель власти расстанется с венцом. Кольцо памяти на левой руке, кольцо сердца на правой руке, а руки правят миром в мире и славят день, когда родился он.

Пророчество Странника

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

~ I ~

Заседание Совета подходило к концу. Советники пребывали в приподнятом настроении. В Партикураме, посещая развлекательные мероприятия, мужи умудрились достичь устных договорённостей с вельможами ряда государств, которые прежде игнорировали Грасс-Дэмор. За прошедший месяц договорённости превратились в договоры с подписями и печатями. Неплохое начало года вселяло надежду, что тяжёлое для страны время осталось позади.

Выслушав заключительный доклад, советники закрыли записные книжки и затихли, ожидая разрешения правителя покинуть зал, и лишь сейчас обратили внимание на его болезненный вид. Будто этот месяц он просидел взаперти в душной комнате, наполненной затхлым воздухом.

Адэр дал знак секретарю. Гюст спрыгнул с высокого стула, взял с конторки стопку плотных листов размером с игральные карты и двинулся вокруг стола, раскладывая перед советниками фотографии детей.

Мужи улыбались, разглядывая потешные детские лица. Передавая снимки друг другу, обменивались трогательными шутками.

— Они мертвы, — проговорил Адэр и повторил в глухой тишине: — Они мертвы. Эти дети умерли в прошлом году из-за несвоевременного оказания медицинской помощи.

Гюст вновь двинулся вокруг стола, раздавая советникам фотографии рядовых людей.

— Эти люди живы, — произнёс Адэр, глядя на своё отражение в лакированной столешнице. — В прошлом году они стали инвалидами.

— Ваше величество... — начал советник по вопросам медицины, поднимаясь со стула.

— Сядьте, маркиз Ларе. Я не закончил.

Ярис Ларе открыл блокнот, вытащил из кармана ручку и приготовился к выговору.

— В двух сотнях населённых пунктов нет телефонной связи, — сказал Адэр, продолжая смотреть на стол.

— Ваше величество, — отозвался советник по вопросам транспорта и связи.

— Я не давал вам слово, маркиз Бархат. — Адэр накрыл ладонью отражение своего лица. — Треть страны без асфальтированных дорог. В некоторых селениях нет врачей. На производстве не соблюдается техника безопасности, и спросить не с кого. На половине предприятий нет медицинского пункта. Мы не успеваем закрывать старые вопросы, зато с радостью хватаемся за новые. Чему радуемся, господа? Снежному кому, который скоро нас похоронит?

— Ваше величество, — вымолвил старший советник Лаел.

— Вы слышали своё имя?

Орэс Лаел нахмурился:

— Нет.

— Тогда молчите. — Адэр потёр ледяные пальцы. — Автоконцерн «Хатали» до сих пор не поставил нам транспорт для перевозки пассажиров. Не продал ни одной машины неотложной помощи, ни одной пожарной машины. Я зря согласился пересестись на их автомобиль?

Два года назад автомобильный концерн, носивший имя страны, предоставил Грасс-Дэмору приличную скидку на пассажирский и специальный транспорт при условии, что Адэр сменит автомобиль тезарского автозавода на автомобиль их концерна.

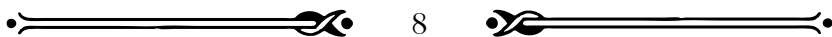
— Вы не пересели, — заметил Мави Безбур.

— Но я ведь согласился!

— Это да, согласились.

— Напомните причину, из-за которой я до сих пор езжу на старом автомобиле.

— «Хатали» создаёт для вас нечто уникальное. В единственном числе.

— К чёрту уникальность. Я сяду хоть на трактор. — Адэр хлопнул ладонью по столу. — Стране нужен транспорт!

— Но это не только ваше лицо, — возразил Безбур. — Это лицо автоконцерна.

— Я посмотрю на ваши лица, когда перед вашими замками появятся стенды с фотографиями людей, которые пострадали из-за вашей халатности и нерасторопности, — сказал Адэр и покинул зал Совета.

В приёмной его ждал нечастый гость — герцог Кангушар. Члены комиссии по установлению истины расшифровали ещё одну страницу из тетради слепого летописца, точнее, разделили два текста, написанных один поверх другого, и перевели на *слот*. Один текст относился к началу истории правления Зервана, второй дополнял окончание рассказа святого свидетеля.

Читая строки снова и снова, Адэр ловил на себе острые взгляды Кангушара. О чём думал герцог? О том, что правитель рискует повторить судьбу Зервана? И чего он ждал? Что правитель сейчас отложит бумаги и начнёт расспрашивать об Эйре? Где она, с кем, чем занимается...

Это была самая короткая и самая молчаливая встреча. Прощаясь, Кангушар холодно блеснул стальными глазами и, уже открыв двери, тихо проговорил:

— Она в порядке.

— Кто? — поинтересовался Адэр, вытаскивая из ящика тоненькую книжку.

— Простите, — произнёс герцог и скрылся в приёмной.

Коридор, расположенный под центральной лестницей, привёл в архив. Тихо гудели лампы, от железных ящиков, наполненных раскалёнными углями, исходило приятное тепло.

— Это не вся история, — сказал Адэр и бросил книжку на стол.

Вздвигнув, летописец торопливо промокнул рукавом чернильную каплю, слетевшую с пера на лист. И с досадливым видом вырвал страницу.

Заложив руки в карманы брюк, Адэр побрёл по проходу между стеллажами, заваленными книгами, папками, свитками.

— Где история династии Дисанов?

— Вы только что кинули её на стол, — прозвучал голос Кебади.

— Я же сказал: это не вся история.

Послышались шаркающие шаги.

— Конечно не вся. В ней нет даты смерти наследного принца Норфала, нет даты принятия закона о праве наследования престола по женской линии, нет даты помолвки принцессы Луанны. — Догнав Адэра, Кебади поплёлся сзади, подтягивая больную ногу. — Я хотел после вашей свадьбы заказать новую книгу.

Адэр резко обернулся:

— Свадьбы?

Старик с испуганным видом шагнул назад, полез в карман балахона:

— Помолвки обычно заканчиваются свадьбой. — Вытащив фланелевую тряпочку, затеребил её в руках. — Обычно, но не всегда.

— Почему Зерван сочетался браком в чужой стране?

Кебади пожал острыми плечами:

— Не знаю. — Снял очки и, забыв протереть, водрузил обратно на нос. — Кстати, Зерван и его тикурская жена не были помолвлены.

— Где это написано? — спросил Адэр и, прищурившись, посмотрел на яркую лампу над головой. В её свете морщинистое лицо Кебади казалось мертвенно-бледным, будто кожу припоросили мелом.

— Нигде. Если нигде не написано о помолвке — значит, её не было. — Старик спрятал тряпочку в карман. — Ну а сами-то Дисаны что говорят?

— Ничего, — ответил Адэр и двинулся по проходу.

Зерван женился в Партикураме, там же провёл небольшой приём с танцами. Пышные празднества хотел устроить в Грасс-Дэмор, но помешала трагедия в Смарагде. Это всё, что рассказали Луанна и Лекьюр. Адэр это знал и без них.

— То, что вам удалось расшифровать, очень неожиданно.

— Да, неожиданно, — согласился старик, следуя за Адэром. — Теперь вырисовывается история падения Зервана.